

Следует отметить, что в законе «О Следственном комитете Республики Беларусь», принятом Палатой представителей 27 июня 2012 г., данные особенности учтены. В частности, законодатель в ст. 22 данного закона предусмотрел, что сотрудник Следственного комитета не несет ответственности за вред, причиненный в связи с применением или использованием оружия в случаях, предусмотренных данным законом.

Очевидно, что отличия в правовом регулировании действий с оружием сотрудников правоохранительных органов, связанных совместной деятельностью при непосредственном исполнении служебных обязанностей, приводят к несогласованной деятельности.

Интересен факт, что в Российской Федерации после общественного обсуждения законопроекта «О полиции» законодатель отказался от использования в законе термина «использование».

Законодателем в законах, касающихся органов внутренних дел, для целевого назначения оружия употребляются термины «применение» и «использование». Основной же признак термина – производство выстрела – определяется как неоднозначный в правовом регулировании. Что конкретно подразумевается под тем и другим термином, законодателем не поясняется. Четкого определения понятий и их разграничения законодатель не установил, ограничившись поверхностным определением: использование – производство выстрела, выстрелов из оружия в случаях, установленных законом, а применение – те же действия, но в отношении лица. По смыслу нормы можно предполагать, что в основу разграничения положен объект целевого использования оружия, но данная трактовка ограничивает практические действия с оружием сотрудников органов внутренних дел. Так, к чему отнести действия сотрудника, приведшего оружие в готовность? С одной стороны, не исключена возможность, что он применит оружие, с другой – в последствии с целью деморализующего воздействия на правонарушителя и прекращения совершения им противоправных действий, произведет выстрел в безопасном направлении, когда применение других мер принуждения не привело к прекращению общественно опасного деяния. Также не исключены случаи использования оружия для повреждения запирающих устройств в обстоятельствах, угрожающих причинением вреда жизни и здоровью граждан. На практике описанные действия регистрируются как использование оружия для подачи сигнала тревоги или вызова помощи. Складывающаяся практика не обеспечивает гарантий законности практических действий с оружием, что, в свою очередь, затрудняет, а порой делает невозможным адекватное реагирование на обстановку, промедление в которой угрожает жизни и здоровью граждан.

Использование данных терминов создает сложности в практической подготовке сотрудников органов внутренних дел и их правовой защищенности. Полагаем, что выработка единого правового подхода к оценке рассматриваемых понятий и его внедрение в практическую деятельность повысит эффективность практических действий сотрудников органов внутренних дел с табельным оружием.

УДК 796.015.132

С.В. Шукан, В.В. Леонов

СКОРОСТЬ ВЫПОЛНЕНИЯ КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ БОЕВЫМ ПРИЕМАМ БОРЬБЫ

Боевые приемы борьбы (БПБ) как профессиональные технические действия сотрудника органов внутренних дел относятся к техническим действиям, где наряду с большими величинами развитого в движении усилия требуется и высокая скорость. На наш взгляд, степень проявления отдельных компонентов скоростно-силовых способностей в БПБ достаточно обширна, наиболее значима, определяется преимущественно содержанием в выполнении ударов, бросков и приемов защиты. При этом особенно необходимо подчеркнуть значение быстрого выполнения атакующего и контратакующего действий, поскольку их эффективность в итоге определяет успех в противоборстве или задержании правонарушителя. Проведенный анализ ведомственных соревнований по единоборствам (чемпионаты Академии, Министерства внутренних дел Республики Беларусь, БФСО «Динамо» по рукопашному бою и самозащите), являющихся кульминацией подготовленности курсантов, экспериментально подтвердил гипотезу, что одной из основных тенденций в методике обучения (особенно совершенствования) боевым приемам борьбы является ускорение темпа их выполнения. Именно этот фактор становился решающим в единоборстве с равным по технико-тактическим показателям соперником. На важность так называемой скоростной техники обращают внимание и специалисты в области спортивных единоборств (С.Д. Бойченко, С.А. Сергеев, Б.М. Рыбалко, Г.С. Туманян, Н.М. Галковский и др.). Подобные результаты исследований опубликовал заведующий кафедрой спортивно-боевых единоборств и специальной подготовки Белорусского государственного университета физической культуры В.А. Барташ, сделав вывод, что ведущие бойцы смешанных контактных единоборств наносят удары в серии с большой силой, не снижая при этом их высокого темпа. Таким образом, главным критерием для оценки уровня владения сотрудником боевыми приемами борьбы сегодня – это его способность выполнять их на высокой скорости. При этом это не всегда учитывается в практике подготовки сотрудников ОВД. Мы отмечаем, что даже совершенствование БПБ часто происходит не в тех режимах, в которых они выполняются в условиях реального задержания правонарушителя. В связи с этим необходимо уточнить понятие «скоростные движения», используя понятийный аппарат теории и методики физической культуры и спорта. Наличие данных по этим вопросам даст возможность преподавателям и инструкторам экстраполировать их на ППФП сотрудников органов внутренних дел и подойти к поиску эффективных методик обучения и совершенствования боевым приемам борьбы.

Во многими исследованиях показано, что скоростные движения отличаются по биомеханическим и физиологическим характеристикам от более медленных. Основное отличие – трудность сенсорной коррекции по ходу выполнения движений, а иногда (например, при ударах) практически полная невозможность такой коррекции. В этом случае управление осуществляется по механизму так называемых фиксированных двигательных команд, а программа таких движений должна быть предельно точной. Обратная информация здесь может быть использована лишь при повторном движении. Большая сложность выполнения движений определяется также трудностью их восприятия и осознания, а также необходимостью проявления высокого уровня волевых усилий. И.П. Ратов считает, что быстрые движения – результат очень сложной организации, более сложной координации, а не просто итог накопления какого-то одного качества. По мнению Б.И. Бутенко, несмотря на кажущееся внешнее сходство, движения, выполненные с различной интенсивностью, – суть разные движения, и, разучивая технику на относительно малых скоростях, осваиваются не те движения, с помощью которых оптимально решаются спортивные задачи. В связи с этим успешность выполнения движений на низкой скорости может не сохраняться при переходе на более высокие. Поскольку выполнение технически сложных движений в скоростном режиме предъявляет большие требования не только к координации деятельности систем, но и к интенсивности их функционирования, то в аспекте использования эффективных методик следует рассмотреть связь между техникой таких движений и проявлением в них физических качеств. Техника как способ выполнения движения и физические качества рассматриваются как диалектическое взаимоотношение формы и одного из составляющих содержания физического упражнения. Поэтому деление единого движения на его составляющие, а также деление средств тренировки на упражнения, повышающие уровень физических качеств и совершенствующие технику, отчасти условно. Однако такое деление оправданно (прежде всего с точки зрения решения педагогических задач), когда выполнение упражнения требует преимущественного проявления или высокой координации, или высокого уровня физических качеств, реализуемых в относительно простых по координации движениях. Это положение воплощается в методических особенностях процесса тренировки. Несколько по-иному обстоит дело, когда процесс тренировки направлен на достижение результата в технически сложных движениях, выполняемых с большой интенсивностью. В данном случае перед занимающимся встают как бы две задачи, из которых вторая (проявление высокого уровня физических качеств) является составной частью первой, находится в ее «подчинении». По мнению И.П. Ратова, техника таких движений должна включать не только ту или иную структуру смены последовательных фаз, но и развиваемые при этом усилия, поэтому и тренирующее воздействие должно обеспечивать сопряженное решение этой двуединой задачи.

Таким образом, применяя упражнения при обучении курсантов учреждений образования МВД Республики Беларусь боевым приемам борьбы, необходимо сосредоточивать внимание на максимально точном их техническом выполнении при заданном режиме движения, а на этапе совершенствования скорость выполнения боевых приемов борьбы должна быть основополагающей составляющей в методике преподавания.